

I. Священная исторія Нового Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Притча о поступившихъ на работу въ разное время и получившихъ равную плату.

Рече Господь своимъ ученикомъ: егда сотвори-
те вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби
неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ со-
творити, сотворихомъ. (Лук. 16, 10.)

Относительно того, что при совершеніи до-
брыхъ дѣлъ на землѣ для полученія царства
вѣчнаго, не слѣдуетъ выставлять своихъ заслугъ
съ заявленіемъ правъ на большія награды противъ
другихъ спасающихся, Господь сказалъ слѣдующую
притчу: Царство небесное подобно хозяину дома,
который вышелъ рано поутру нанять работниковъ въ
виноградникъ свой. И договорившись съ работниками по
динарію на день, послалъ ихъ въ виноградникъ
свой. Вышедши около третьяго часа, онъ уви-
дѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно.
И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ
мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пош-
ли. Опять вышедши около шестого и девятого
часа, сдѣлалъ тоже. Наконецъ вышедши около
одиннадцатаго часа, онъ нашелъ другихъ стоя-
щихъ праздно, и говоритъ имъ: что вы стоите
здѣсь цѣлый день праздно? Они говорятъ ему:
никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: иди-
те и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать
будетъ, получите. Когда же наступилъ вечеръ,
говоритъ господинъ виноградника управителю
своему: позови работниковъ, и отдай имъ плату,
начавъ съ послѣднихъ до первыхъ. И пришед-
шіе около одиннадцатаго часа получили по ди-
нарію. Пришедшіе же первыми думали, что они
получатъ больше; но получили и они по дина-
рію. И получивъ, стали роптать на хозяина, и
говорили: сіи послѣдніе работали одинъ часъ,
и ты сравнивалъ ихъ съ нами, перенесшими тя-
гость дня и зной. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ
одному изъ нихъ: другъ, я не обижаю тебя; не
за динарѣй ли ты договорился со мною? Возьми
свое, и иди; я же хочу дать этому послѣднему
то же, что тебѣ. Развѣ я не властенъ въ свое-
мъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистъ-

ливъ отъ того, что я добръ? Такъ будутъ пос-
лѣдніе первыми, и первые послѣдними: ибо
много званыхъ, а мало избранныхъ (Матѣ. 20,
1—16.)

Въ изложенной притчѣ съ одной стороны изоб-
ражено безпредѣльное милосердіе Божіе къ лю-
дямъ вступившимъ въ церковь Христову; съ
другой стороны выражена та истина, что истин-
ный грѣхъ—зависть существуетъ во всѣхъ лю-
дяхъ, даже вѣрующихъ и заботящихся о спасе-
ніи своихъ душъ. Отъ начала христіанства и до
самаго втораго пришествія будутъ люди призы-
ваться въ виноградникъ Христовъ,—церковь Хри-
стову (Матѣ. 21, 33—43; Марк. 12, 1—9; Лук.
20, 9—16; Исаи 5, 1—7.) Будетъ проповѣдано
евангеліе всей твари (Матѣ. 24, 14), до тѣхъ
поръ, когда солнце померкнетъ (Матѣ. 24, 29)
Тогда явится праведный Судія Господь Иисусъ
Христосъ и сдѣлаетъ расчетъ со всѣми членами
своей церкви. Въ притчѣ Господь изображенъ
подъ именемъ управителя. Господь говорилъ
своимъ ученикамъ: Богъ Отецъ не судитъ ни-
кого, но всякій судъ отдалъ Сыну (Іоан. 5, 22
27) Господь на своемъ судѣ скажетъ праведни-
камъ: приидите благословенные Отца Моего, на-
слѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созда-
нія міра. (Матѣ. 25, 34.) Притча была сказана
по случаю предложеннаго апостоломъ Петромъ
вопроса: вотъ, мы оставили все и послѣдовали
за Тобю, что будетъ намъ?—какая награда?
(Матѣ. 19, 27) Въ воображеніи апостола была
мысль получить большую награду за такое са-
мотверженное служеніе Господу, у него закра-
лось въ сердце нѣчто грѣховное—желаніе пре-
имущества предъ другими. Подобную слабость,
съ примѣсю зависти, апостоль Петръ выска-
залъ предъ Господомъ, когда Господь допраши-
валъ Его о преимущественной предъ другими
апостолами любви къ Господу, и когда Господь
предсказалъ ему крестную смерть, онъ спросилъ
объ участи святаго апостола Іоанна: Господи?
а онъ что? Господь тогда далъ ему уклончи-
вый отвѣтъ (Іоан. 21, 15—22) Былъ подобный
случай съ апостолами Іаковымъ и Іоанномъ,
когда они, чрезъ свою мать, просили у Госпо-
да себѣ первенствованія, и другіе десять учени-
ковъ вознегодовали на это. (Матѣ. 20, 20—24.)
И вообще апостолы, до сошествія на нихъ Свя-
того Духа, проявляли иногда человѣческія сла-
бости. Господь притчею вразумляетъ апостоловъ,
чтобы они не мечтали о своихъ достоинствахъ

и заслугахъ, потому что это можетъ поколебать въ человѣкѣ доброе начало, доброе настроеніе: можетъ поселиться пагубная зависть и презрѣніе къ другимъ, а этого въ царствѣ Божіемъ не должно быть. Какъ Господь оберегалъ своихъ учениковъ отъ всякихъ зачатковъ грѣха, потому что сѣмя грѣха плодуще,—быстро разрастается и заглушаетъ сѣмя добра, вложеннаго Создателемъ въ сердце каждаго человѣка (Лук. 17, 21), такъ Господь заботится обо всѣхъ насъ. Сказанная притча назидательна для каждаго изъ насъ. Хотя надежду на полученіе награды отъ Бога за благочестивую жизнь долженъ имѣть каждый христіанинъ (2 Тимое. 4, 7, 8), и Господь Самъ обѣщаетъ награду подвижникамъ вѣры и благочестія (Матѳ. 5, 12), но служить Богу и ближнимъ только изъ за награды дѣло ненадежное, потому что у такого служителя невольно развивается сомнѣніе: ему начинаетъ представляться, что онъ не такой, какъ прочіе люди, весь законъ исполняетъ вточности; какимъ изображается въ притчѣ фарисей (Лук. 18, 10—14), который, мало того, что хвалился предъ Богомъ своимъ благочестіемъ, но еще вздумалъ осуждать другихъ. Это, очевидно, низшій сортъ мнимо добродѣтельныхъ. А то бываетъ, что и дѣйствительно благочестивый человѣкъ въпадаетъ въ грѣхъ презрѣнія къ другимъ и обнаруживаетъ пагубную зависть. Изображеніе такого человѣка мы можемъ видѣть въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Старшій сынъ съ укоризной отнесся къ своему отцу и съ завистію къ своему младшему брату за то, что будто отецъ мало цѣнилъ его трудовую и благочестивую жизнь, а распутнаго младшаго своего сына принялъ съ торжественною любовію (Лук. 15, 11—32). Потому Господь и говорилъ своимъ ученикамъ: „когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего нестоющіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать“ (Лук. 17, 10). Тотъ всегда бываетъ твердъ въ вѣрѣ и добродѣтели, кто вѣруетъ и дѣлаетъ добро только потому, что считаетъ себя обязаннымъ такъ поступать. Такой всегда сознаетъ свое достоинство и поддерживаетъ его: никогда не рѣшится на какую либо неблаговидную сдѣлку, не покривитъ душой. Служащіе Богу изъ за награды часто, имѣя о себѣ ложное представленіе, считая себя святыми, не могутъ принести чистосердечнаго раскаянія; потому что будто не въ чемъ раскаиваться: вся жизнь шла будто

безукоризненно; а между тѣмъ эти святоши иногда бываютъ злы по отношенію къ своимъ ближнимъ.

Итакъ, слушатели, возьмемъ себѣ въ толкъ всю сказанную притчу Господню: будемъ твердо вѣровать въ Бога и любить его всемъ сердцемъ, будемъ служить ближнимъ своимъ не изъ однихъ только наградъ, а съ полнымъ сознаніемъ того, что наша обязанность быть вѣрующими и благочестивыми: потому, что вѣра и благочестіе наши собою рождаютъ въ нашемъ сердцѣ неизяслимую радость, неоцѣненную награду. Аминь.

О незыблемости христіанства съ точки зрѣнія современнаго знанія.

*Открытое письмо Саратовскому университету ко дню его открытія 6 декабря 1909 г. *).*

Alumnus Universitatis Saratovensis Universitati salutem plurimam dicit ¹⁾.

Такъ въ краткихъ словахъ привѣтствуетъ новый университетъ бывшій питомецъ университета.

Но, при такомъ чрезвычайно важномъ государственномъ событіи, какъ открытіе новаго въ Россіи университета, онъ считаетъ невозможнымъ ограничиться благопожеланіями только въ формѣ вышеприведеннаго изреченія древняго классическаго писателя: salutem plurimam dicit.

Такое событіе естественно вызываетъ много думъ о значеніи и цѣли подобныхъ учрежденій и заставляетъ, если не дополнить, то уяснить высказанное благопожеланіе.

О значеніи и необходимости для Россіи именно Саратовскаго Университета говорить нѣтъ надобности. Это обдуманно большими умами нашихъ Высокихъ Палатъ и утверждено Державною волею Государя Императора.

При созерцаніи такого событія, какъ открытіе университета, мысль воспитанника его невольно клонится къ вопросу о томъ, что такое университетъ вообще, по замыслу великихъ умовъ нашихъ предковъ, положившихъ начало такимъ учрежденіямъ, и можетъ ли этотъ замыселъ (идея) быть осуществленъ въ жизни людей, особенно въ настоящее время, время неустойчивости умовъ.

Думается, что отвѣтъ на этотъ вопросъ лежитъ въ названіи такихъ учрежденій.

Universitas! Вотъ то слово, которое воплотило въ себѣ цѣль долженствующаго стремленія университетовъ. Въ этомъ словѣ заключаются побужденіе и цѣль, начало и конецъ существованія такихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Цицеронъ и Плиній подъ словомъ—

*) Перепечатаваемъ съ любезнаго разрѣшенія автора. *Ред.*

¹⁾ Питомецъ университета Саратовскому Университету желаетъ наилучшаго здоровья (спасенія).